

Алла Лучик

Киев

Некоторые аспекты изучения словообразования существительных русского языка в польской аудитории

Русский язык, как известно, обладает богатым арсеналом словообразовательных средств и способов для создания новых слов. Особое место в этой сфере принадлежит суффиксальному способу образования, что представляет собой оригинальную микросистему со сложным взаимодействием и взаимообусловленностью ее элементов как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровнях. Изучению парадигматических особенностей образования различных частей речи, в частности имен существительных, и в школьном, и в вузовском обучении уделяется значительное внимание, где достаточно детально анализируется, например, состав морфем, участвующих в образовании того или иного класса слов.

Для студентов, являющихся носителями польского языка, процессы образования новых слов в русском языке являются преимущественно понятными и прозрачными в связи с наличием аналогичных действий в родном языке. Трудности же возникают, например, когда в том или ином случае из ряда синонимичных морфем необходимо выбрать нужную. Руководством здесь чаще всего служит знание родного языка, иногда без учета фактора межъязыковой омонимии морфем родственных, русского и польского, языков. Так, при образовании названий по месту жительства (катоиконимов) или национальности польские студенты из ряда существующих суффиксов русского языка довольно часто избирают суффикс *-чик*, имеющий аналог в польском языке и участвующий в образовании таких форм, как *Japończyk*, *Kanadyjczyk* и под. Указанный суффикс русского языка, хотя и является продуктивным, но его

функции пребывают вне этой области деривации. На наш взгляд, для более глубокого познания сущности словообразовательных актов русского языка важным оказывается освещение и синтагматических особенностей взаимодействия элементов, участвующих в этих процессах.

Рассмотрим это на примерах образования названий жителей, деривация форм множественного числа которых происходит при помощи около 40 суффиксов. Функционирование катойконимов преимущественно в форме множественного числа дает основание ученым рассматривать эту форму в качестве основной¹. Такой же подход будет осуществляться и в данной работе. Отметим, что несмотря на большое количество суффиксов, участвующих в образовании названий жителей, продуктивными из них оказываются только пять: *-ц-ы* (*Седельниково* — *седельшковцы*, *Захарове* — *захаровцы*); *-ан-е* (*-ян-е*, *-ан-ы*) (*Коштуги* — *коштужане*, *Толстое* — *толстяне*, *Остро-Пластиково* — *пластяны*); *-чан-е* (*Сысерть* — *сысертчане*, *Поим* — *поимчанё*); *-ак-и* (*-як-и*) (*Чердынь* — *чердаки*, *Тобольск* — *тоболяки*); *-овц-ы* (*-евц-ы*) (*Палех* — *палеховцы*, *Кадуи* — *кадуевцы*). Более двух раз, но менее двадцати в образовании названий жителей фиксируется участие семи суффиксов: *-ич-и* (*Серпухов* — *серпуховичи*, *Остров* — *островичи*); *-инц-ы* (*Азобичи* — *азобинцы*, *Доброносичи* — *доброносинцы*); *-ат-а* (*-ят-а*) (*Городное* — *городнята*, *Телешовка* — *телешата*); *-енц-ы* (*Вепрено* — *вепренцы*, *Гнилица* — *гниличенцы*); *-ичан-е* (*Юхнов* — *юхновичане*, *Остров* — *островичанё*); *-ач-и* (*Сим* — *симачи*, *Плесковка* — *плесковичи*); *-анц-ы* (*-янц-ы*) (*Зарбуда* — *будлянцы*, *Таврическое* — *тавричаицы*). Остальные же суффиксы встречаются в единичных образованиях катойконимов: *-ун-ы* (*Холки* — *холкуны*); *-итян-е* (*Ржев* — *ржевитяие*); *-чак-и* (*Вельск* — *вельчаки*) и под.

На процессы использования данных морфем в актах словообразования влияют особенности их морфо- и фонотактических характеристик. Для студентов небесполезными окажутся знания о том, что системные семантические ограничения допускают взаимодействие с субстантивной или адъективной основой довольно широкого круга словообразовательных суффиксов с категориальным значением лица, однако многие из этих суффиксов сами по себе не содержат в себе значения лица по месту жительства, а в кодифицированном языке вообще не используются в этой функции. Это *-ат-а* (*-ят-а*), *-чат-а*, *-ач-и*, *-ун-ы*, *-ик-и*, *-ар-и* (*-ар-я*), *-аш-и*, *-ин-я* (*-ан-я*), *-уш-и*, *-ас-ы*, *-ещ-и*, *-ин-и*, *-чак-и*, *-кас-ы*, *-чук-и*, *-щин-а*, *-ве*. Их семантическая сочетаемость с основами топонимов становится возможной потому, что «корень, обозначающий географическое понятие, актуализирует при суффиксе со значением лица

¹ См., напр.: *Словарь названий жителей СССР*. Москва 1975, с. 8.

«приращенное значение» — «житель, уроженец, гражданин»². При этом постоянное значение (или значения) словообразовательного суффикса зачеркивается «приращенным» катойконимическим значением. Так, например, в катойконимах с суффиксом *-ат-а* постоянное для указанного форманта значение «невзрослости» зачеркивается или вытесняется на второй план и актуализируется значение «лицо, живущее...»: *Кулово — куловята, Сабурове — сабурята*.

При образовании названий жителей с помощью суффикса *-ун-ы* нейтрализуется значение «лицо по действию, названному производным словом» и возникает нехарактерное для производных на *-ун-ы* значение «лицо по месту жительства»: *Холки — холкуны, Новая Масловка — маслуны*.

Возникновение и функционирование подобных катойконимов зачастую обуславливается не только семантической совместимостью образующих единиц и актуализацией необходимого катойконимического значения, но и влиянием аналогии с отапеллятивной лексикой: *Пески — пескари, Орловка — орлята*.

Если системные ограничения в катойконимическом словообразовании допускают сочетание с производящей основой широкого круга неспециальных суффиксов, то «нормативные семантические ограничения предопределены не только значением словообразовательной морфемы, но и дополнительно закреплены лексически»³. В связи с этим такие образования, как *кондраши (Кондратово), язвини (Язвище)* и др. являются с точки зрения литературного языка ненормативными и не закрепляются в его системе, поскольку использующиеся для их образования словообразовательные средства не актуализируют катойконимическое значение в широком общественном масштабе.

Ненормативные семантические ограничения допускают сочетание с топонимической или адъектонимической основой лишь тех аффиксов, для которых значение «житель или выходец из какой-либо местности» является исходным и актуализируется в сознании говорящих на данном языке вне словообразовательного контекста. К числу таких морфем относятся суффиксы *-ц-ы, -ан-е, -чан-е, -ич-и, -ак-и* и их варианты, производные с которыми отвечают словообразовательным нормам литературного языка и закрепляются в зависимости от масштаба их употребления в лексической системе языка: *Можайск — можайцы, Камышное — камышане, Беково — бековчане, Псков — псковичи, Тума — тумачи*.

² И.Г. Милославский: *Вопросы словообразовательного синтеза*. Москва 1980, с. 114.

³ И.С. Улуханов: *Словообразовательная семантика в русском языке*. Москва 1977, с. 216.

Среди морфем, заключающих в себе постоянное катойконимическое значение, особое место занимает суффикс *-цы*. С одной стороны, он наиболее продуктивно взаимодействует с топонимическими и адъектонимическими основами: *Соловьяновка* — *соловьяновцы*, *Защитное*, *защитненский* — *защитненцы*. Следует отметить, что в данной работе мы, следуя взглядам В.В. Виноградова, считаем, что катойконимы, в составе которых выделяются интерфиксы: *-ое-* (*-ев-*), *-ин-*, *-ен-*, *-ап* (*-ян-*) и др., непосредственно мотивируются соотносительными с ними оттопонимическими прилагательными с подобными интерфиксами⁴. Значение суффикса *-цы* остается тождественным при его взаимодействии с основой топонима и с адъектонимической производящей основой. В подобных случаях, как отмечает И.Г. Милославский, «значение суффикса, равно как и характер «приращенного» значения, определяется семантикой корня безотносительно к его частеречной принадлежности»⁵.

С другой стороны, сочетание суффикса *-цы* с отдельными производящими основами может ограничиваться актуализацией внутреннего содержания топоосновы, вызывающей нежелательные смысловые ассоциации: *Будённый* — *буденовцы*, *Червонный* — *червонцы*, *Иноземка* — *иноземцы*.

Отмеченные семантические ограничения не возникают при сочетании производящих основ с продуктивными суффиксами *-ан-е* (*-ян-ё*), *-чан-е*, для которых обозначение лиц по их отношению к месту жительства является основным значением: *Горы* — *горяне*, *Покров* — *покрывчане*, *Вышковичи* — *вышковчане*, *Передельцы* — *передельчаие*, *Телегино* — *телегане*.

Существенным подспорьем для студентов при овладении принципами образования существительных русского языка могут оказаться знания сочетаемостных возможностей морфем на уровне их формы выражения. Структурная сочетаемость производящих морфем, в частности катойконимов, бывает принудительной и факультативной. К числу наиболее распространенных морфемно обусловленных реализаций в русской катойконимии относится сочетание производящих основ на *-ин-*, *-ен-* с суффиксом *-цы* без каких-либо морфонологических изменений: *Губкин* — *губкинцы*, *Жулино* — *жулинцы*, *Тетено* — *тетенцы*. Сочетание производящих основ на *-ин-* с суффиксом *-цы* практически не знает исключений в оттопонимическом словообразовании. Лишь в трех случаях после усечения топоформантов отмечается взаимодействие производящих основ указанной структуры с суффиксами *-чан-е* и *-к-и*: *Теплинка* — *теплинча*} *Ие*, *Козинка* — *козинчане*, *Журинич* — *жу-*

⁴ См. В.В. Виноградов: *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва 1986, с. 91.

⁵ И.Г. Милославский: *Вопросы...*, с. 113.

ринки. Суффикс *-чан-е* в этих случаях, как впрочем и всегда, «перетягивает» на себя ударение мотивирующего топонима.

Производящие основы на *-град*, *-город*, *-поль* также регулярно сочетаются с суффиксом *-ц-ы* без линейных морфонологических явлений: *Вышгород* — *вышгородцы*, *Викторополь* — *викторопольцы*. Исключение составляет образование *новгородщина* от *Новгород*, которое возникло в речи местного населения как словообразовательный вариант к литературной форме *новгородцы*.

Другие катойконимы с принудительной сочетаемостью производящих морфем возникают на базе топооснов с финалями *-ец*, *-ц-*, *-иц-*, *-ецк-*, *-ицк-*, *-цк-*, которые обуславливают выбор суффикса *-(ч)ан-е*, предопределяющего, в свою очередь, чередование *ц / ч* и перемещение ударения: *Кутец* — *кутчане*, *Крупец* — *крупчане*, *Сольцы* — *сельчане*, *Ивица* — *ивичане*, *Кузнецк* — *кузнечане*, *Урицкое* — *уричане*. Только в двух случаях фиксируется нарушение данной сочетаемости морфем под воздействием аналогии или традиции употребления: *Бельцы* *бельцевцы*, *Селец* — *сельчанки*.

Принудительная сочетаемость морфем наблюдается также при образовании катойконимов от немногочисленной группы топонимов на *-иц-е*, *-уг-и*, *-уг-а*, *-ег-а*, которые практически всегда взаимодействуют с суффиксом *-ан-е*: *Столбище* — *столбищане*, *Ямище* — *ямищане*, *Коштуги* — *коштужане*, *Вичуга* — *вичужане*, *Пинега* — *пинежане*. Только в случае *Калуга* — *калужцы* катойконим образуется при помощи суффикса *-ц-ы* и выступает как разговорный вариант к форме *калужане*.

Основы, при образовании от которых реализуется факультативная сочетаемость морфем, объединяются в две группы: 1) топонимические и 2) адъектонимические. Топонимические основы по характеру конечных звуков подразделяются на: а) бессуффиксные и суффиксальные с сочетанием гласного и согласного в исходе — ГС и б) бессуффиксные и суффиксальные с сочетанием согласных в исходе — СС, ССС. С адъектонимическими основами сочетаются только суффиксы *-ц-ы* и *-чан-е*: *Локня*, *локнянский* — *локнянцы*, *Бычки*, *бычковский* — *бычковчане*.

К наиболее распространенной группе со структурой финали ГС относятся топонимы на *-ое-* (*-ев-*). Топоосновы этого типа сочетаются с суффиксами *-ц-ы* (*Петухово* — *петуховцы*, *Царево* — *царевцы*), *-чан-е* (*Ярково* — *яровчане*), *-ич-и* (*Серпухов* — *серпуховичи*), *-ян-е* (*Березово* — *березовляне*), *-ичан-е* (*Гдов* — *гдовичане*), *-итян-е* (*Псков* — *псковитяне*).

При образовании катойконимов от топонимов на *-ич-* также реализуется факультативная сочетаемость морфем. Топонимы этого типа преимущественно сочетаются с суффиксом *-ан-е*, реже с суффиксом *-ц-ы*

и в единичных случаях — с *-инц-ы*: *Вороници* — *вороничане*, *Немерици* — *немеричцы*, *Шумячи* — *шумячинцы*.

К этой же группе относятся топонимы на *-ик-и*, *-ок*, *-ак-и*, *-ак*, *-ук*, взаимодействующие при образовании названий жителей с суффиксами *-ц-ы*, *-ан-е*, *-овц-ы*: *Каргасок* — *каргасокцы*, *Родники* — *родничане*, *Бернак* — *берначане*, *Темрюк* — *темрючане*, *Верещаки* — *верещаковцы*, *Безенчук* — *безенчуковцы*.

Топонимы с финалью СС и ССС, имеющие суффиксы *-к-и*, *-н-ый* (*-н-ое*), при образовании катойконимов взаимодействуют с формантами *-овц-ы*, *-ан-е* (*-ян-е*), *-овчан-е*, *-ар-я*, *-ун-ы*, *-ят-а*, *-ик-и*: *Медведки* — *медведковцы*, *стайки* — *стаечане*, *Горки* — *горковчане*, *Вешки* — *вешкаря*, *Холки* — *холкуны*, *Городное* — *городнята*, *Целинное* — *целинники*. С бессуффиксными топонимами с подобной финалью взаимодействует такое же количество топонимических формантов, но состав их несколько иной — *-ц-ы*, *-ан-е* (*-ян-е*), *-чан-е*, *-як-и*, *-ич-и*, *-ас-ы*, *-уш-и*: *Нерехта* — *нерехтцы*, *Чернь* — *черняне*, *Рославль* — *рославльчане*, *Пермь* — *пермяки*, *Тотма* — *тотмичи*, *Вирга* — *виргасы*, *Вохма* — *вохмуши*.

В катойконимах от топонимов на *-овк-а*, *-евк-а*, *-анк-а* также реализуется факультативная сочетаемость морфем. Словообразующие суффиксы взаимодействуют не с формантом *-к-а*, а с предшествующими ему морфемами *-ое-*, *-ев-*, *-ан-*: *Титовка* — *титовцы*, *Николаевка* — *николаевцы*, *Горожанка* — *горожанцы*. В немногочисленных случаях словообразующие суффиксы сочетаются с топонимическим корнем: *Ахматовка* — *ахмачи*, *Тамбовка* — *тамбаши*.

Факультативная сочетаемость морфем способствует формированию вариантных форм катойконимов. В системе катойконимов определяются три группы вариантов в зависимости от их соответствия языковой норме. К первой группе относятся равноправные варианты: *Ржава* — *ржавцы* и *ржавчане*. Вторую группу составляют общеупотребительные варианты, один из которых признается основным, а остальные допустимыми, менее желательными, имеющими ограничение в употреблении: *Тобольск* — *тоболяки*, *тобольчане*, *тобольцы*, *тоболяне*. К третьей группе принадлежат варианты, один из которых является общеупотребительным, а остальные используются в речи местного населения: *Макарьев* — *макарьевцы* и *макарята*, *макарёши*.

Возможные сочетания морфем противопоставляются невозможным комбинациям, которые ограничиваются в русской катойконимии несколькими комбинаторными группами. В исследуемом материале, прежде всего, отсутствуют сочетания морфем, тождественных или близких по структуре, таких, как: *-ц-ы* + *-ц-ы*, *-ец* + *-ц-ы*, *-иц* + *-ц-ы*, *-ецк* + *-ц-ы*, *-ов* (*-ев*) + *-овц-ы* (*-евц-ы*), *-ин* + *-инц-ы*, *-ан* + *-ан-е*, *-ак* + *-ак-и* и под.

На сочетаемость особенности катойконимических морфем большое влияние оказывают их фонетические характеристики. Катойконимические суффиксы неприкрытой структуры: *-ан-е (-ян-е)*, *-овц-ы (-евц-ы)*, *-ак-и (-як-и)* могут взаимодействовать с топоосновами на любой согласный, один или более: *Киржач — киржачане. Пермь — пермяки, Нароешь — наростяие*. Конечный согласный основ и начальный гласный словообразующих суффиксов образует в таких случаях наиболее продуктивное в русском языке сочетание звуков «согласный + гласный». Здесь действуют ограничения, прежде всего, морфотактического плана, т.е. данные суффиксы не сочетаются с основами, в которых есть тождественная или близкая по особенностям формы выражения и значению морфема.

Ограничения фонетического характера действуют в тех случаях, когда производящая основа имеет финаль типа СС, а словообразовательный суффикс имеет прикрытую структуру (*-ц-ы*, *-чан-е*, *-чак-и* и под.), поскольку для русского языка не характерно скопление согласных на морфемных швах. В виду этого взаимодействие продуктивных катойконимических суффиксов *-ц-ы* и *-чан-е* с топоосновами на два согласных (структура СС) ограничено, а с топоосновами на три согласных в финали (структура ССС) указанные суффиксы вообще не сочетаются.

Подобные морфо- и фонотактические особенности действуют во всех актах образования слов русского языка. Учет же синтагматических характеристик взаимодействующих элементов в деривационных процессах будет содействовать, на наш взгляд, формированию у студентов комплексного представления о словообразовательной системе русского языка и раскрытию тех её сфер, которые существенным образом отличаются или же демонстрируют определенное сходство в родном языке.

Alla Luchyk

Słotwórstwo rzeczowników rosyjskich w świetle nauki języka rosyjskiego w polskiej szkole wyższej

Streszczenie

W artykule zwrócono uwagę na konieczność uwzględnienia w procesie nauczania słotwórstwa właściwości syntagmatycznych morfemów współdziałających w procesach derywacyjnych. Na podstawie analizy pochodnych od nazw toponimicznych starano się uzasadnić konieczność analizy słotwórczej na tle systemu, w którym istotną rolę odgrywa morfo- i fonotaktyczne właściwości jego elementów.